

Владимир Михановский

Беглецы

Владимир Михановский

Беглецы

«Автор»

1975

Михановский В. Н.

Беглецы / В. Н. Михановский — «Автор», 1975

ISBN 978-5-457-21578-8

«Нырряя в глубокий космос, корабли землян, как правило, обходили систему Сириуса. Дело было не в мощности пульсолетов: звездолеты Свободной Земли давно уже научились покорять пространство. Сириус, однако, оставался в стороне, поскольку был признан малоперспективным с точки зрения одной из основных целей космических полетов – обнаружения в пространстве разумной жизни. Лишь сравнительно недавно один корабль по чистой случайности оказался в районе далекого гиганта. Капитан решил воспользоваться случаем и превратить нужду в добродетель, занявшись исследованием вопроса: в самом ли деле справедлива устоявшаяся гипотеза об отсутствии разумной жизни в районе Сириуса!..» Книга также выходила под названием «Берег надежды».

ISBN 978-5-457-21578-8

© Михановский В. Н., 1975

© Автор, 1975

Содержание

Беглецы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михановский Владимир

Беглецы

Нырря в глубокий космос, корабли землян, как правило, обходили систему Сириуса. Дело было не в мощности пульсолетов: звездолеты Свободной Земли давно уже научились покорять пространство.

Сириус, однако, оставался в стороне, поскольку был признан малоперспективным с точки зрения одной из основных целей космических полетов – обнаружения в пространстве разумной жизни. Лишь сравнительно недавно один корабль по чистой случайности оказался в районе далекого гиганта.

Капитан решил воспользоваться случаем и превратить нужду в добродетель, занявшись исследованием вопроса: в самом ли деле справедлива устоявшаяся гипотеза об отсутствии разумной жизни в районе Сириуса!

Поначалу похоже было, что затея капитана бесплодна. Вокруг Сириуса не обращалась ни одна планета, на которой могла бы расцвести жизнь.

Только когда восстановивший запасы энергии звездолет готовился уже совершить обратный прыжок к Солнцу, была сделана странная находка, которую сначала никто по достоинству оценить не смог.

Локаторы корабля обнаружили в поясе астероидов, окольцовывающих Сириус, загадочное образование. Это был геометрически правильный шар небольших размеров. Форма небесного тела, несомненно, свидетельствовала в пользу его искусственного происхождения.

Крохотный шар с помощью направленного силового поля пленили и подняли на борт.

На Земле тело исследовали. Шар оказался полым – еще один аргумент в пользу его искусственного происхождения. Но главным в этом смысле доводом оказался предмет, обнаруженный внутри. Это был плоский тяжелый прямоугольник, похожий на блокнот. Предмет, как выяснилось, и впрямь состоял из листов. Правда, отдельные страницы, сделанные из неизвестного вещества, слиплись, вероятнее всего от высокой температуры, и физикам Земли стоило большого труда разделить их.

Работа ученых окупилась: страницы оказались испещренными неведомыми письмами.

Машинная расшифровка текста длилась несколько лет и увенчалась успехом. Многие понятия в тексте, правда, оставались неясными. Их перевели предположительно, заменив по смыслу на похожие земные понятия. Например, русло, по которому течет метан, заменено было в переводе словом «река», а сам метан – термином «вода», ибо на планете Тегла, где разыгрывались события, описанные в расшифрованном тексте, роль воды, по-видимому, выполнял метан.

Точно так же разумные существа, которые там действуют, названы в переводе «людьми»; большая совокупность туземных особей, живущих единой общиной, определена словом «республика», а глава республики «президентом».

Список этот можно продолжить, но основной принцип, которым руководствовались переводчики-дешифраторы, и без того, думается, ясен.

Хотя расшифрованный текст был опубликован и вызвал многочисленные отклики, многое в нем осталось неясным. Что, например, представляет или представляла собой планета Тегла, описанная неизвестным автором! В окрестностях Сириуса не было обнаружено планеты, сходной по описанию с Теглой.

Быть может, Тегла погибла, разлетелась на осколки! В пользу этой гипотезы говорит астероидный пояс, открытый земными звездолетчиками в районе Сириуса. Но опять-таки: если Тегла погибла, то от чего! Какие причины могли вызвать столь страшную катастрофу! И какая судьба постигла тамошних людей, населявших планету!

Ответ на эти вопросы – депо будущих исследователей.

Работа, несомненно, предстоит немалая. И подспорьем в ней должен послужить текст, приводимый ниже. Он представляет собой расшифровку листков, обнаруженных земным капитаном в небольшом шаре, который свободно плавал в окрестностях Сириуса.

Свен свернул на набережную. В этот вечер, выйдя из Центра, он почувствовал себя чудачком, желающим пройтись пешком. Постояв немного, Свен подошел к парапету. Деготь реки тускло поблескивал.

Грузный Свен, пройдя квартал, присел на гранит, еще хранящий дневное тепло.

Усталость сковала, казалось, каждую клеточку тела. Измотался за последние дни. Вызовов масса. «Шпур не принадлежит себе», – выплыли в памяти слова Харви. Глубоко ошибается думающий, что хлеб шпура легок. Платят прилично, это верно. Но зато шпур окружен всеобщей неприязнью.

А за что? Не Свен, так другой...

Свен покосился на маленький значок, поблескивающий на лацкане. Правда, этот треугольничек с профилем президента открывает ему любые двери. Но зато, того и гляди, кто-нибудь пристукнет из-за угла.

Что может быть опаснее работы шпура, особенно в новых условиях? Теперь шпур – не только страж порядка. Недаром президент сказал, что ныне шпур спаситель нации.

Да, спаситель... Если в ближайшее время не произойдет перелома, спасателей будет больше, чем спасаемых. Чем это может кончиться?

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, Свен стал смотреть на воду. И вдруг... он протер глаза. Посреди реки, ритмично покачиваясь, не спеша двигалась лодка с двумя силуэтами – мужским и женским. Она сидела на корме, обхватив колени. А он... Да, без сомнения, он греб! Это были весла, настоящие весла. Точно такие он видел в Историческом, когда они разыскивали там очередного беглеца – пропавшего нумизмата.

Лодка шла лениво, даже небрежно как-то, толчками, а лайдеры, похожие на плавучие аквариумы, и юркие стрелы с гирляндами бортовых огней обгоняли ее, оставляя на воде крутой поблескивающей след.

Свену вдруг безумно захотелось туда, третьим. Чертовски приятное, должно быть, ощущение – грести! Лодка скрылась за поворотом, а он все смотрел вслед.

А вести самому машину? Тоже, наверно, неплохо. Взять молоток и разбить проклятый принудительный автоводитель, а потом сесть и покатить, куда глаза глядят... Куда-нибудь далеко-далеко. Например в горы, Харви говорит, там заповедник. Свен настолько явственно ощутил в руке тяжелый молоток, что испуганно оглянулся: не подслушал ли кто-нибудь его мысли? Но желающих ходить пешком вдоль специально для этого отведенной набережной сегодня, по обыкновению, почти не было. Только вдаль уныло вышагивала долговязая фигура. «Длинноухий», – с неожиданной неприязнью определил Свен своего собрата по коротко блеснувшему значку.

Прозвище у шпуров нелестное, но в меткости ему не откажешь.

Надо расслабить мышцы и не думать ни о чем. Главное – не думать. И дышать так, как учит тренер по пешей ходьбе, который также преподает шпурам приемы вольной борьбы.

Через несколько минут Свен почувствовал себя отдохнувшим. До Харви из Центра добираться было недалеко, но все равно пришлось делать остановку, чтобы отдохнуть. Связаться с Харви из Центра не удалось – видеозор приятеля не отвечал. «Тем лучше, – решил Свен, шагая по черному зеркалу асфальта. – Нагряну неожиданно!»

В последний раз они немного повздорили, и Свен чувствовал себя виноватым. Он назвал Харви ослом и идиотом, когда тот начал защищать беглецов. Теперь душа Свена пребывала в смятении: может быть, Харви не так уж неправ?

Свен прошел набережную. Дальше пешая ходьба запрещалась. Он вышел на трассу и вскочил в проходящий бус. Совсем недавно отыскать свободное местечко в эту пору было не так-то просто. Теперь же салон был почти пуст. Лишь у иллюминатора сидела девочка-подросток. Она недобро глянула на Свена и отвернулась. Свен инстинктивно прикрыл рукой значок и плюхнулся в кресло. Ему даже послышалось «длинноухий», произнесенное шепотом, и он украдкой бросил взгляд в сторону девочки. Плотнo сжав губы, она смотрела в окошко. «Нервишки», – подумал Свен.

Три окна Харви, расположенные на четвертом этаже, были темны, как и все остальные. Пятиэтажный дом, погруженный во тьму, среди своих высокорослых соседей казался карликом, которого ослепили.

Шагая через ступеньку, Свен миновал разбитый лифт, застывший где-то между третьим и четвертым этажом. На четвертом он остановился. Лестничная площадка пахла мышами и запустением. А ведь дом выстроили недавно кирпич, из которого его сложили, еще не успел потемнеть.

Сквозь запыленное двухцветное стекло слабо пробивался свет уличного фонаря.

Свен нажал кнопку. Звонок сиротливо откликнулся откуда-то из глубины, словно жалуюсь, что его потревожили. Открывать никто не шел. Свен уже собрался уходить, но тут заметил, что дверь заперта изнутри.

– Спит, что ли? – пробормотал Свен и стукнул в дверь. – Открой, Харви!

Ответа не последовало. Тогда Свен забарабанил изо всей силы.

Потревожить соседей он не боялся: уже с полгода, как последний жилец дома, исключая Харви, съехал отсюда неизвестно куда. Харви был единственной живой душой в доме.

Кулак заныл, и Свен опустил руку. Молчание казалось плотным, слежавшимся. Не на шутку встревоженный Свен бухнул в дверь ногой. Гулкое эхо колодца многократно повторило удар. Начиная догадываться, в чем дело, Свен разбежался и плечом ударил в дверь.

Крючок соскочил и Свен ступил в знакомую прихожую, отдающую погребом.

– Эй, бродяга! Воспитатель юных шпуров, – крикнул он. – Принимай гостя.

Ответа не последовало.

– Харви, довольно спать, – сказал через минуту Свен упавшим голосом.

Свен нащупал в темноте выключатель – вспыхнула потолочная панель.

Комната была пуста. Похоже, хозяин покидал ее в большой спешке. Дверца стенного шкафа полуоткрыта. Повсюду – на стульях, на кровати, на полу разбросаны груды бумаги. В углу комнаты высится гора хлама, тоже по большей части состоящего из бумаг.

Свен подумал, что в Центре не без оснований смотрели на Харви косо, хотя он и преподавал в школе для младших шпуров.

Растерянный Свен обвел взглядом разноцветные квадраты пола исчезнувший приятель называл его шахматным. Затем, осторожно лавируя между бумаг, подошел к письменному столу, который примыкал к среднему окну. Еще издали в глаза ему бросился блокнотный листок, придавленный массивным пресс-папье. На пластиковом прямоугольнике наспех было нацарапано:

«Свен, прощай. Я уверен, что это письмо попадет к тебе, – а кто еще придет в гости к чудачу отшельнику, к тому же занимающемуся подозрительным бумагомаранием? Возможно, ко мне пожалуют и неизбежные посетители – твои коллеги, но к тому времени ты уничтожишь этот листок. Ты ведь собирался ко мне на днях, а такой пустяк, как дверь, запертая изнутри, шпура смутить не может.

К тому времени, когда ты придешь и будешь читать это письмо, я надеюсь, как и всякий беглец, быть уже далеко, если в данном случае уместно это слово.

Так уж получилось, не вини меня. Не могу больше дышать в этом мире, отравленном злобой и ненавистью. Сколько можно жить под дамокловым мечом новой войны, которая вот-вот должна разразиться, хотя прежняя лишь недавно закончилась.

Остается надеяться, что там, куда я бегу, будет лучше. Я отправляюсь далеко вперед, выбрав срок, по-моему, достаточный для того, чтобы тегланцы поумнели».

Дальше шло несколько фраз, тщательно зачеркнутых. Подписи не было, но Свен хорошо знал почерк Харви – изломанный, падающий влево.

Свен сел на стул, смахнув связку бумаг. Согласно Уставу он, как шпур, должен был бы немедленно сообщить а Центр о случившемся. Короткий сигнал, передача координат – и через несколько минут возле дома опустится орник со зловещей эмблемой. И дальше – все по трафарету. Выстукивание стен и потолка, тщательный обыск квартиры беглеца, иногда удачный, а чаще – нет, и в заключение – увесистая пломба на двери, втихомолку прозванная печатью дьявола.

В послужном списке Свена числилось немало пойманных беглецов. Но те были чужими ему, а Харви... Харви друг. Впрочем, Устав с этим не считается.

Свен вынул из кармана передатчик. Повертел в руках пеструю горошину, словно видел ее впервые, и решительным жестом сунул обратно.

Будь что будет. В конце концов свидетельств его связи с беглецом Харви никаких, если не считать записки. Счастье, что он опередил тех, других.

Свен поднес к листку зажженную спичку и не мигая глядел, как огонь пожирает корчащуюся пленку. Затем сдул пепел со стола на пол и поднялся. «И видеозор свой зачем-то разбил», – подумал Свен, покосившись на обломки.

Выходя из комнаты, Свен наткнулся на потрепанную записную книжку, нагнулся и поднял ее. Между страниц лежало небольшое фото Харви. Хмурое, неулыбчивое лицо, огромный лоб, орлиный нос, сжатые губы, в уголках которых затаилась горечь. Под черными глазами залегли тени, на щеках горячечно тлел румянец.

Свен спрятал записную книжку в нагрудный карман и вышел из комнаты.

Теперь он остался один в этом нелепом мире, в этом огромном полупустом городе. Еще не так давно город был переполнен, а теперь пустуют целые дома, и многие двери украшены тяжелыми пломбами, и меблированные комнаты идут по смехотворной цене, а съемщиков нет... Нигде не хватает рук, так как автоматизация, какой она ни будь полной, все же требует присутствия человека.

Люди бегут, несмотря на сеть шпуров и жестокие законы, направленные против беглецов.

Статистики Центра подсчитали, что если дело и дальше пойдет такими темпами, то через год в республике не останется ни одного человека.

Драконовские меры правительства, видимо, были малоэффективными. Бегство в будущее продолжалось.

– Без людей наша цивилизация рассыплется, как карточный домик, – сказал президент, выступая в клубе шпуров, где собрались тысячи коллег Свена.

И мрачная действительность ежедневно подтверждала правоту президента.

Огромный завод вдруг словно сходил с ума. В цехах ухали взрывы, контейнеры лопались, как перезрелые сливы, едкая гарь заволакивала этажи. Для управления гигантским комплексом требовался инженер, один-единственный человек, но этого человека не было...

А фермы, а сады, а поля? Горько было видеть их запустение.

Хоть самому бежать вслед за Харви... Интересно все-таки, кто помог ему спрятаться? И в какое столетие надумал он бежать?

Спускаясь по лестнице, Свен по прозвищу Мудрая голова размышлял о том, в который год грядущего мог направить Харви свой стопы.

Недавно шпуры напали на след одного из астрологов.

Как известно, спрос рождает предложение, и в стране, снедаемой неурядицами и неуверенностью в завтрашнем дне, всюду расплодились астрологи, хироманты и прочие предсказатели судьбы.

Астролог, о котором вспомнил Свен, нажил состояние тем, что под большим секретом сообщал беглецам, в какое столетие и в какой именно год им лучше всего скрыться. При этом, как выяснилось впоследствии, знаток звезд не баловал своих клиентов разнообразием советов и, получив положенную мзду, сообщал страждущему, что бежать нужно ровно на два столетия вперед именно об этом говорит расположение Сириуса и остальных светил.

– Райское местечко, не пожалеете, – приговаривал он, с опаской выпроваживая посетителя. – Звезды не лгут.

Только после того как смутьяна изловили, стало ясно, почему большинство реле времени на контейнерах с беглецами, которые шпурам удалось отыскать, установлены на цифру «200». Именно через это количество лет беглец желал проснуться и выйти из контейнера.

Свен усмехнулся, припомнив, как в Центре допрашивали дряхлого астролога. Сам президент прибыл к шпурам по этому случаю. Старикашка-звездочет всячески изворачивался, понимая, что ему грозят самые серьезные неприятности.

– Почему вы направляли всех беглецов в один и тот же год и месяц будущего? – поинтересовался президент, когда допрос уже заканчивался и астролог – не без посторонней помощи – успел покаяться во всех своих прегрешениях.

– Мне жаль было беглецов, ваша власть, – неожиданно ответил дряхлый астролог.

– Жаль? – переспросил президент.

– Конечно, ваша власть, – прошамкал астролог. – Ведь беглецу, который один выйдет на берег реки времени, будет так одиноко там, в далеком туманном будущем. Ни друзей, ни родных, только чужие кругом.

Президент нахмурился.

– Ишь, добряк выискался, – прошипел шпур, проводивший допрос астролога, и сжал огромные кулаки, – он славился в Центре своей силой и свирепостью и потому всегда направлялся начальством на самые ответственные задания.

– Конечно, ваша власть, я старался отговорить беглецов, которые обращались ко мне, от безумного поступка, – зачастил астролог, испуганно покосившись на кулаки, с которыми успел познакомиться. – Я, как мог, удерживал их от опрометчивого шага. Но, увы, – закатил он к потолку слезящиеся глазки, – это оказалось не в моей власти. Тогда я решил сделать хотя бы то, что в моих силах – направлять всех беглецов в одну и ту же точку грядущих времен. Всем вместе им там будет не так скучно...

– Зато тебе, негодяй, сейчас будет скучно! – рявкнул побагровевший президент.

Звездочета, конечно, обезвредили, однако массовые бегства в будущее продолжались, хотя и поуменились.

Возможно, и Харви пошел по столам большинства беглецов и убежал вперед на двести лет, подумал Свен.

А что если раздобыть контейнер, разжиться жидким гелием и соснуть на пару столетий? Можно себе представить, какую радостную рожу скорчит Харви, когда встретит Свена. То-то удивится!

Однако улыбка, вызванная этой картиной, быстро сбежала с широкоскулого лица Свена. Допустим, он раздобудет все, что нужно для бегства – и контейнер, и сжиженный гелий, и реле времени. Но кто согласится зарыть или как-либо иначе припрятать ящик с замороженным шпуrom? Правда, продолжал размышлять Свен – не напрасно же его награ-

дили прозвищем Мудрая голова! человек за деньги может пойти на любой риск. А у Свена есть кое-какие сбережения: шпур – высокооплачиваемая должность в стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.